

Владимир Иванов

г. Ленинск-Кузнецкий

Принцесса

Не строй из себя принцессу,
иначе, имей в виду,
для бóльшего интереса
я принца тебе найду.

Потомок высокой крови!
Какой же ему пример
подашь ты, принцесса, кроме
особых своих манер!

Не стоит свой носик морщить
и дуться, срываясь в крик.
Послушай, ну разве может
тебе повстречаться принц?

Мой довод твоих амбиций
не сломит, не разобьёт.
- Я в принца хочу влюбиться!
Я принца достойна! Вот!

Капризы твои прицельно
мне в самое сердце бьют.
Ну что ж, если ты – принцесса,
то я при тебе – твой шут.

Мне было б смешно гордиться
бубенчиком с колпака.
Принцесса! Я в роли принца
ещё не бывал – пока.

Твой вымысел стал дороже
тебе всех забот в миру.
Я с этой секунды тоже
включаюсь в твою игру.

Смотри же! Паяц и клоун
я сбрасываю колпак
и – Боже! – в обличье новом
стою пред тобой! Ну как,

похож я теперь на принца?
- Как карточный долг – на приз.
...Принцесса, твоих капризов
не вынесет даже принц.

Сруби меня по корень
и сердце укради
жемчужиной из моря
со дна моей груди.

Переломи, как ветку,
и, обступив кругом,
в тугую втисни клетку,
зашпиль ее замком.

Перетасуй колодой,
потом открой, как кран,
и набери, как воду,
в разгневанный стакан,

и осторожно выпей,
а не осилишь, так
распни меня на дыбе
или зажми в кулак.

Всё, что захочешь, сделай
со мной: заткни, как брешь,
по проведённым мелом
штрихам, как ткань, разрежь,

вынь из стопы поленьев,
брось в марево огня
и лёгким мановеньем
руки развей меня.

С точки зрения буддизма
в жизни смысла нет: родиться –
всё равно, что умереть:
всяк свободы жаждет, ибо
в этом мире он – как рыба,
кем-то пойманная в сеть.

Неподвижность – лучший способ
отрешиться от вопросов
о загадках бытия.
Кто б ты ни был – скальд, философ, -
сядь, как Будда, в позу «лотос»,
отстранись от власти «я».

Сделай плавно вдох и выдох,
жизнь – не дар, и смерть – не выход
из сомнений тупика.
Глуп ли ты иль мудр, как старец,
в мироздании твой статус –
быть не выше дурака.

Точку зренья эту, может,
разделил бы я – и тоже
сбросил груз своих забот,
только дело не в заботах,
ибо мне и н о е что-то
всё покоя не даёт...

Чаепитие

Я зажигаю свет на кухне
и, приоткрыв буфета дверцу,
спешу достать оттуда банку
с густым малиновым вареньем,
которое вчера буквально
успел попробовать - осталось
варенья после этой пробы
немного в пол-литровой банке.
Я из большой цветной коробки
пакетик с чаем извлекаю
и погружаю разом в кружку

с уже вскипевшею водою,
которую привёл в такое
восторженное состоянье
плод гения научной мысли
и инженерного искусства,
почти что член семьи у многих,
в быту ж холостяков - хозяин
и бог на кухне - кипятильник!
Вот я снимаю с банки крышку
и погружаю в банку ложку
и, до краёв её наполнив,
съедаю порцию варенья
и тут же запиваю чаем,
которым обжигаю губы.
И снова ложку погружаю
я в банку, и, конечно, снова
я обжигаю губы чаем,
когда варенье запиваю.
Так постепенно я всю банку
опустошаю, с нею вместе
и кружку с ароматным чаем,
и наконец-то обретаю
покой и умиротворенье.
Мне б сочинить стихотворенье
иль приступить к уборке комнат,
что в ней нуждаются давно уж,
иль просто поглазеть на граждан,
спешащих по своим рутинным
делам под окнами моими,
я ж на диване в сладкой неге
вперёд протягиваю ноги,
впадая в забытьё и дрёму, -
сам по себе, собою полон.
И кто-то скажет: он бездельник! -
другой поддакнет: верно! верно! -
а третий ничего не скажет
или брезгливо скорчит мину.
Но промолчу в ответ я, ибо
так наслаждаются по-русски,
и это лучше, чем самадхи
каких-нибудь индийских йогов,
адептов Брахмы, Вишну, Шивы...

